

И.В. Кочергина (Москва, Россия)

Публикации Ю.И. Айхенвальда в газете «Руль» о литературе метрополии

Аннотация: В статье рассматриваются отзывы и рецензии критика Ю.И. Айхенвальда, касающиеся литературы метрополии, которые публиковались в берлинской газете «Руль», где критик вел еженедельные обзоры литературы. Сделан вывод, что Айхенвальд пристально следил за литературой метрополии, стараясь остановиться в своих разборах на наиболее ярких, талантливых, интересных произведениях. В частности, он не обошел вниманием М.А. Булгакова, Л.М. Леонова, М.М. Пришвина и высоко оценил их произведения.

Ключевые слова: советская литература, Ю.И. Айхенвальд, литературная критика, русская эмиграция, журналистика.

I.V. Kochergina (Moscow, Russia)

Publications by Yu.I. Aikhenvald in the Newspaper “Rul” about the Literature of the Metropolis

Abstract: The article discusses reviews Yu.I. Eikhenwald concerning the literature of the metropolia, which weekly were published in the Berlin newspaper “Rul”. It is concluded that Aikhenvald closely followed the Soviet literature, being scrutinized on the most striking, talented, and interesting works such writers, for example, as M. Bulgakov, L. Leonov and M. Prishvin.

Key words: Yuly Aykhenvald, Soviet literature, literary criticism, Russian emigration, journalism

Юлий Исаевич Айхенвальд, один из выдающихся критиков Серебряного века, в дореволюционный период занимал одно из главенствующих мест в ряду критиков-модернистов. Он помещал свои обзоры в ведущих журналах и газетах, таких как «Русская мысль» и «Речь», был автором знаменитых эссе «Силуэты русских писателей», объездил с лекциями по философии и литературе всю Россию. Октябрьскую революцию Айхенвальд не принял; будучи свидетелем массового насилия и социальной катастрофы, из критика он превратился в политического публициста. Его яркие выступления в газетах в 1918 г., а также книга «Поэты и поэтессы» и принципиальная антибольшевистская позиция в 1918–1922 гг. привели сначала к аресту, а затем и к высылке из СССР в конце октября 1922 г.

Айхенвальд, заняв ведущее место в литературно-критическом мире русского Берлина, печатался в разных изданиях, однако именно в газете «Руль» был опубликован основной массив его статей и рецензий. В течение шести лет Айхенвальд вел в этой газете еженедельный раздел «Литературные заметки», а также регулярно размещал рецензии на книжные новинки в разделе «Критика и библиография». Определенно можно утверждать, что в первой половине 1920-х гг. Айхенвальд был самым влиятельным критиком русского зарубежья. В.В. Сорокина, ведущий специалист по русскому Берлину, пишет в своей диссертации: «Главную цель эмиграции он видел в сохранении и дальнейшем развитии русских культурных традиций. В этой связи он стремился к изучению классического наследия и популяризации среди читателей “Руля” творчества продолжателей русской традиции – Бунина, Шмелева. Зайцева, Куприна. Он ставил целью своих “Литературных заметок” сократить дистанцию между классиками и современниками...» [Сорокина 2009: 79].

Если статьи и эссе Айхенвальда о литературе XIX в., в том числе и эмигрантские, были рассмотрены за последние десятилетия достаточно подробно, то его публикации о советской литературе изучены мало. Эта тема затрагивалась в фундаментальных работах В.В. Сорокиной [Сорокина 2011], Т.Г. Петровой [Петрова 2010], а также в посвященной Айхенвальду диссертации М. Рипинг [Рипинг 2003]. В данной статье сделана попытка систематизации обзоров и рецензий критика, посвященных литературе метрополии, и обоснования его литературно-критической позиции, находившейся в связи с общественно-политическим дискурсом русской эмиграции.

Отношение Айхенвальда к литературе метрополии было неоднозначным. Яркие и талантливые произведения, печатавшиеся в СССР, критик старался выделить, оценить по заслугам: его безупречный художественный вкус и чутье опытного литератора позволило ему быть в оценках достаточно объективным. С другой стороны, достаточно часто анализируемое произведение использовалось им в качестве антибольшевистского аргумента. Здесь его позиция была характерной для критики и литературы зарубежья – М.М. Цетлин это назвал «гражданской войной в литературе» [Цетлин 1927: 514]. В этом смысле Айхенвальд отчасти транслировал позицию газеты «Руль» в отношении СССР, каких бы сторон советской жизни это ни касалось. Он сам выразил это отношение в одной из статей так: «В самом деле русская беллетристика являет то зрелище, уже отмеченное Ф.А. Степуном¹ и мною, что она уличает советскую действительность. Все рогадки цензуры преодолевает она и в своих строках, и между строк своих, вольно и невольно, сознательно и бессознательно, рисует всю небывалую неудачу революции, все потрясающее крушение ее замыслов» [Айхенвальд 2022, 1: 496]. В этом смысле типичной является характеристика, данная критиком «Роману без вранья» А.Б. Мариенгофа: «И пышно разросся по России всяческий бурьян и чертополох. Эту растительность и показывает книга Мариенгофа. Если бы октябрь нуждался еще в новом изобличении, то эту услугу оказал бы ему “Роман без вранья” – фактом своего появления и своего содержания» [Айхенвальд 2022, 2: 1011].

¹ Федор Августович Степун (1884–1965) – русско-немецкий философ, историк, литературный критик, писатель. В 1922 г. выслан на «философском пароходе». Айхенвальд очень сочувственно относился к литературным произведениям Степуна, положительные отзывы на которые мы можем видеть регулярно в его обзорах. Степуна и Айхенвальда связывали дружеские отношения; философ тепло написал об этом в некрологе критику, размещенном в посмертном издании «Силуэтов русских писателей».

Литература метрополии 1920-х гг. представлена в обзорах Айхенвальда достаточно полно. Во-первых, критик довольно часто обозревает номера советских журналов, таких как «Красная новь» или «Новый мир». Во-вторых, в этот период часть литераторов могла еще публиковаться и в Берлине, и в СССР: выходили отдельные издания произведений Б. Пильняка, В.В. Маяковского, А.Н. Толстого и др., издавалась газета «Накануне», имевшая московское бюро и служившая мостиком между Россией и эмиграцией. В определенном смысле художественная литература, изданная в СССР и за границей, была еще частью общего потока русской словесности, без деления на эмиграцию и метрополию. В-третьих, и это нельзя не отметить, критик с огромным интересом следил за литературным процессом в Стране советов, сознавая, что без близости к почве настоящему писателю очень трудно создать нечто важное, нечто такое, что стало бы органичной частью русской словесности.

Часть эмигрантских критиков, писателей, публицистов была убеждена, что в метрополии при власти большевиков не может быть никакой литературы. Эту точку зрения ярко сформулировала З.Н. Гиппиус в статье «Полет в Европу»¹: в России «нет литературы, нет писателей, нет ничего: темный провал» [Гиппиус 1924: 123]. Айхенвальд вступил с ней в полемику на страницах «Руля», утверждая, что «нельзя говорить о пустоте там, где есть Анна Ахматова, Сергеев-Ценский, Алексей Толстой, Андрей Белый, Федор Сологуб <...> и та живая литературная поросль, которую знаменует ряд новых молодых имен» [Айхенвальд 1924: 9]. Однако он считал, что значительные, выдающиеся произведения появляются в СССР только как свидетельство тайной оппозиционности, создаются вопреки господствующему режиму и идеологии [Рипинг 2003: 75].

Можно сказать, что для Айхенвальда писатели, творившие на территории метрополии, как бы подразделялись на три группы. Первая, самая небольшая, – это литераторы, проживавшие в СССР, но мало связанные с господствующей идеологией, практически не сотрудничающие с новой властью. К этим писателям можно отнести М.М. Пришвина, М.А. Булгакова и некоторых других.

Пришвин и Айхенвальд хотя и принадлежали до революции к разным литературным группировкам, в послереволюционный период обнаружили определенную близость взглядов на происшедшее, о чем свидетельствуют их статьи и заметки революционных лет. Если говорить о творчестве Пришвина 1920-х гг., то критик высоко оценил художественное совершенство опубликованных в «Новом мире» частей из романа «Кашеева цепь», подчеркивая, что писатель «непосредственно, лично, всецело, глазом, ухом, осязанием, входит во все то, чем он живет и что пленительно изображает, – в природу, в народ, в человека и зверя, и птицу, и былинку» [Айхенвальд 2022, 2: 915]. Критик считал Пришвина признанным мастером художественной словесности, знавшим народ и народную жизнь как никто другой. Похожую оценку заслужил от Айхенвальда и В.Я. Шишков, старавшийся, по мнению критика, «честно изображать советскую действительность»: «Топографически Шишков – советский писатель; живет он в России. Но по существу принадлежит он к старой школе, и едва ли писал бы он намного иначе, если бы жил в эмиграции. Большое знание русской, преимущественно – деревенской,

¹ Главным оппонентом З.Н. Гиппиус выступил М.А. Слоним, который в пражском журнале «Воля России» писал: «Как бы ни была бедна русская литература за пережитые шесть лет, все новое, значительное, интересное, что она дала, пришло из России, а не из-за границы» [Слоним 1924: 58]. Впоследствии, в 1933 г., возражения Слонима и Айхенвальда развил в своей статье «Литература в изгнании» В.Ф. Ходасевич.

жизни отличает его и большое умение эту жизнь красочно и колоритно воспроизводить» [Айхенвальд 2022, 2: 1148].

Одобрительно отзывается критик о К.А. Треневе, который «не растерял своего таланта» и нельзя сказать, чтоб «в угоду большевизму придавал» своим произведениям «соответственную окраску и предумышленность» [Айхенвальд 2022, 2: 858]. При разборе художественного своеобразия «Пугачевщины» Айхенвальд находит и сильные стороны, и недостатки, в частности в изображении самого народного вождя. Однако, в соответствии с упомянутой выше «гражданской войной в литературе», довольно часто его анализ переходит на политико-исторические обобщения, касающиеся современности: «Если не уловлен тот дух, который сделал возможным появление и успех Пугачева, то во всяком случае отчетливо намечена та среда, которая обработала материал его личности и возвела ее на такую небывалую высоту. Возвела для того, чтобы потом предать и свергнуть. Ненадежность народа – это, вообще, главный вывод, какой невольно делаешь из пьесы...» [Айхенвальд 2022, 2: 1034]. Менее удачной критик нашел пьесу «Любовь Яровая»: с его точки зрения, образ главной героини искусствен, «эстетически и этически сомнителен», поведение ее психологически недостоверно [Айхенвальд 2022, 2: 1036].

Высоко ставил критик С.Н. Сергеева-Ценского. Роман «Жестокость» поразил его страшными, но в то же время художественно достоверными картинами гражданской войны: «И как-то странно, и как-то страшно, что описание это, несомненно, воспроизводящее реальный факт недавней русской действительности, все-таки поддается еще эстетической оценке и ее вполне выдерживает, и, при всей своей натуралистичности, от чувства меры не отходит, в литературе остается, и победу одерживает над ужасной сущностью своего предмета» [Айхенвальд 2022, 2: 835].

Если говорить о молодых писателях, вступивших в литературу после революции, то здесь критик прежде всего выделил М.А. Булгакова. Он с восторгом отозвался на роман «Белая гвардия», хотя и ознакомился только с весьма несовершенным изданием романа, осуществленным в 1927 г. издательством «Concorde». Айхенвальд указал на особенности прозы писателя: большую роль мистической составляющей, «искусство тонкого портретиста», сочетающего «внешнюю живописность» с внутренней, чувство меры, непредвзятость в показе фактов и явлений. В своей обычной манере сочетая взволнованный пересказ с комментарием, критик пишет: «От прикосновений этого пера оживают перед нами образы этих прапорщиков и подпоручиков, бывших студентов, “сбитых с винтов жизни войной и революцией <...>, в серых потертых шинелях, с еще не зажившими ранами, с ободранными тенями погон на плечах” – сами тени, живые осколки разбитой армии, разбитой России» [Айхенвальд 2022, 2: 1068–1069]. И особую важность критик придает тому, что «на своих белых героев он, подданный красной власти, сумел посмотреть открытыми и непредвзятыми глазами, сумел увидеть в них просто людей и осветить их не от себя, а из их собственной глубины, имманентно, отнесся к ним по законам их собственного внутреннего мира» [Айхенвальд 2022, 2: 1068].

Если продолжить речь о молодых писателях, то критик отметил как интересную и талантливую прозу Л.М. Леонова, К.А. Федина, В.П. Катаева, драматургию Л.Н. Лунца. Повесть Катаева «Растратчики» он сравнил с «Мертвыми душами», причем автор, по его словам, «не посрамил оригинала» [Айхенвальд 2022, 2: 1164]. Роману Леонова «Вор» Айхенвальд посвятил целую статью с подробнейшим разбором сильных и слабых сторон этой «странной книги, замечательной книги», которую «написал человек исключительно большого, но еще не дисциплинированного

таланта» [Айхенвальд 2022, 2: 1179–1180]. Повесть же «Барсуки», по его мнению, «искрится от того избытка жизненности, от той эстетической роскошности, с которыми на своем широком полотне сумел в таких сочных красках написать одаренный автор и природу, и быт, и людей современной России» [Айхенвальд 2022, 1: 442].

Совсем другой разряд писателей метрополии, если следовать за обзорами Айхенвальда, представляют собой те, кто свой несомненный талант поставил на службу новой власти. Сакраментально в этом смысле выглядит характеристика В.В. Маяковского, которому Айхенвальд отнюдь не отказывает в даровании: «...трудно представить себе что-нибудь более обывательское, чем во время революции безопасно, зато не бескорыстно, сочинять стихи о революции, писать ей оды, как Ломоносов писал оды Елизавете Петровне» [Айхенвальд 2022, 1: 218]. Сам Айхенвальд после революции и до самой своей высылки, как подчеркивает А.И. Рейтблат, «несмотря на материальные трудности, на государственную службу не шел и в государственных изданиях не публиковался» [Рейтблат 2014: 244]. Оказавшись в Берлине, критик отрицательно отнесся к сменовеховству и любые попытки сотрудничества с властями СССР считал по этическим соображениям недопустимыми, а по практическим – небезопасными.

Если вернуться к характеристике Маяковского, то критик считал, что «трафаретность» его стихов, нарочитая грубость и «недостаточная культурность» в сочетании с отсутствием духовной свободы, отданной в заклад большевизму, делают его как писателя меньшим, чем <он> мог бы быть» [Айхенвальд 1926: 4].

Много и часто критик пишет о творчестве А.Н. Толстого, с которым в 1923 г. мог пересекаться в русском Берлине и образ мыслей которого не был тайной для русской диаспоры. С точки зрения Айхенвальда, моральная гибкость этого писателя нашла яркое отражение в романе «Восемнадцатый год»: «То, что он думает о русской истории, о судьбах нашей родины, от наивности отходит не далеко. Что же касается его политических воззрений, то, не выражая их с особенной настойчивостью и, видимо, стараясь не забыть в себе художника, он все-таки достаточно отчетливо свидетельствует о своих теплых симпатиях к большевизму. Ясно, на какой стороне, белой или красной, построил он свою комфортабельную позицию» [Айхенвальд 2022, 2: 1183]. Отмечая поверхностность изображения событий, тенденциозность подачи образов и моральную неприемлемость некоторых авторских выводов и оценок, критик с сарказмом пишет: «Про убитого государя выражается он так: "...тот, кто был ничтожнейшим из людей, был расстрелян, сожжен, развеян по ветру, как некогда Лжедмитрий, и если бы можно было собрать всю кровь, пролитую по его бессильной воле, то народ, конечно, утопил бы его живого в этом глубоком озере". То, что государь и его жена и дети были убиты, сожжены, развеяны по ветру, это бывший граф Толстой вменяет в вину не убийцам, а государю, его жене и детям. Неблагодарен бывший граф – неблагодарен и неблагодарен: забыл он, какую щедрую материальную услугу оказала ему, автору "Заговора императрицы"¹, участь императорской семьи...» [Айхенвальд 2022, 2: 1184].

Восхваление или оправдание бессудных убийств во время Гражданской войны, красного террора и репрессий было для него несовместимо с художественностью, отнимало право у произведения быть причисленным к сфере эстетического. Поэ-

¹ Речь идет о пьесе «Заговор императрицы», написанной А.Н. Толстым в соавторстве с П.Е. Щеголевым и впервые изданной в Берлине в 1925 г. В СССР пьеса была очень популярна, шла на сценах многих театров. При создании пьесы соавторы использовали документы «Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию преступлений противозаконных по должности действий бывших министров...» (ЧСК), в которой Щеголев работал в 1917 г.

тизация дикости, бескультурья, жестокости, убийств вызывала отторжение, иногда не дававшее увидеть и оценить достоинства той или иной писательской индивидуальности, не сводимой к этому (таково его отношение, к примеру, к поэзии С.А. Есенина). Резкое неприятие вызвали у него стихи поэтессы М.М. Шкапской, оправдывающие убийство цесаревича Алексея преступлениями его предков [Айхенвальд 2022, 1: 284–285]. Отрицательно отнесся он к роману Н.Н. Русова «Обломки», в котором писатель, «внося подать угодничества современным властям», в недопустимой манере «говорит о людях, революцией сделанных бывшими людьми, выбитых за человеческих штат» [Айхенвальд 2022, 2: 868].

К писателям, отчасти искажавшим, по его мнению, действительность в угоду политической конъюнктуры, отношение у него довольно непримиримое. Вот что он пишет о романе О.Д. Форш «Одеты камнем», не отрицая талантливости писательницы: «Г-жа Форш, если бы и хотела, не могла бы нарисовать личность Александра II не в тех отрицательных красках, в каких она ее нарисовала; и все свое произведение вообще она не могла здесь и там не пронизать тонами, угодными начальству. При таких условиях, при таких обязательствах, даже если она с начальством согласна, было бы достойнее русского писателя молчать...» [Айхенвальд 2022, 1: 513]. С его точки зрения, талант «органически честен», а там, где «впадает в бесчестность», оборачивается бездарностью: высшие силы отнимают дарование у кривящего душой художника [Айхенвальд 2022, 1: 496].

Наконец, еще одна группа писателей метрополии, явно вычленяемая в обзорах критика, – это те, кого Айхенвальд считает лишенными большого дарования: их беллетристику, несовершенную с его точки зрения, он рассматривает как источник сведений о настроениях, мыслях, чувствах, господствующих в СССР. Множество произведений советских писателей, несмотря на их довольно скромные художественные достоинства, критик анализирует довольно подробно, выискивая в них «обвинительный акт» [Айхенвальд 2022, 1: 496] советской действительности. К примеру, отмечая, что повесть Ю.Н. Либединского¹ «Комиссары» слаба в художественном отношении, он говорит о ценности этого произведения как свидетельства разочарования в среде коммунистов, когда они сознают, «что напрасно лилась густая русская кровь на беспредельном пространстве русских снегов и что жестоко обманута светлая мечта о божьем царстве на земле» [Айхенвальд 2022, 1: 523]. Похожее отношение у него к повести Н. Никандрова² «Ночь», опубликованной в «Новом мире»: «Ужаснее всего то, что это даже не повесть, не беллетристика, а точный снимок с живой, или с мертвой действительности. То, что есть в “Ночи” от небылицы, от литературы, особенно фигура литератора, сделано слабо и фальшиво; но зато сильное и удручающее впечатление производит быль» [Айхенвальд 2022, 2: 832–833].

Подобный подход можно обнаружить в отношении не только молодых писателей, но и довольно маститых. К примеру, в таком ключе критик рассматривает роман В.В. Вересаева «В тупике»: «Без произведения г. Вересаева могла бы обойтись русская изящная литература; но оно может быть причислено к книгам такого

¹ Юрий Николаевич Либединский (1898–1959) – русский советский писатель и журналист. Участвовал в Гражданской войне на Урале. Член РКП(б) с 1920 г. Один из руководителей РАПП. Во время Великой Отечественной войны был в ополчении, затем работал фронтовым корреспондентом.

² Николай Никандрович Никандров (наст. фам. Шевцов, 1878–1964) – русский и советский писатель, революционер-эсер. Участвовал в организации убийства адмирала Чухнина; был сослан. Печатавшаяся начал до революции.

порядка, как, например, “Красный террор в России” С.П. Мельгунова¹. На революцию нашу история вообще “донос ужасный пишет”; в его страницы входит и написанное В.В. Вересаевым» [Айхенвальд 2022, 1: 258]. Следует оговориться, что и до революции творчество этого писателя Айхенвальд оценивал довольно критически (см., напр.: [Айхенвальд 1904: 197–200]).

Как и большая часть эмиграции, Айхенвальд с огромной надеждой искал в картинах советской действительности, изображенных писателями метрополии, приметы ее кризиса и усталости большевистской власти, признаки несбывшихся ожиданий народа. «Ноты глубокого разочарования» в результатах революции критик слышит и в «Цементе» Ф.В. Гладкова [Айхенвальд 2022, 1: 498], и в «Голубых городах» А.Н. Толстого [Айхенвальд 2022, 1: 497], и в «Луне с правой стороны» С.И. Малашкина² [Айхенвальд 2022, 2: 982–983], и во многих других произведениях. В упомянутом выше романе Либединского «Комиссары» Айхенвальд обнаруживает приметы нарождающегося повсеместного нэпа: «...помимо его сознательной воли громко говорит его книга о плачевном и позорном крушении октября. Неуверенной нотой несетя с уст г. Либединского утверждение, что после НЭПа начался не мир с капиталом, а новая борьба с ним. И даже если бы в это верил г. Либединский, то читателей его собственная книга в этом бы разуверила» [Айхенвальд 2022, 2: 1067]. Часть эмиграции, и Айхенвальд в том числе, воспринимала нэп как первые шаги к возвращению дореволюционного устройства жизни и в этом смысле находилась в плену иллюзий.

К отдельной группе надо отнести тех писателей, кого, с точки зрения Айхенвальда, погубило сотрудничество с большевистской властью. К примеру, самоубийство писателя Андрея Соболя³, с которым критик довольно часто общался и переписывался, он относил «именно на счет большевизма» [Айхенвальд 2022, 2: 819].

Следует отметить, что Айхенвальд достаточно сдержанно относился к экспериментам в области формы, считая красоту, изящество слога, гармонию неотъемлемой частью художественности. Его раздражали чрезмерная словесная вычурность и неряшливость: в течение всей своей литературно-критической деятельности он требовал от рецензируемых произведений понятности языка, бережного отношения к слову, не принимал стилистические излишества. Так, он писал, что в романе А. Белого «Московский чудак» «в сплошном выверте и языковых гримасах есть какое-то непотребство» и «хочется бежать от литератора-ломаки» [Айхенвальд 2022, 2: 854]. У Б.А. Пильняка в рассказе «Ледоход», по мнению критика, «не важна фабула, ему не близки персонажи: его интересует лишь плетение словес»;

¹ Сергей Петрович Мельгунов (1879–1956) – русский историк, политический деятель, публицист, мемуарист. Публиковался в газ. «Русские ведомости», основал несколько издательств, в том числе «Задруга». Член партии кадетов, затем партии Народных социалистов. После Октябрьской революции принимал активное участие в борьбе против большевиков, арестован, приговорен к смертной казни, отмененной благодаря общественному заступничеству. В 1922 г. выслан за рубеж на «философском пароходе». Айхенвальд был знаком с Мельгуновым, с большим интересом и сочувствием относился к деятельности последнего по сохранению документов и мемуаров, касающихся революционной борьбы и гражданской войны. В обзорах критика в «Руле» можно найти отклики на все выпуски сборников «На чужой стороне», издававшихся Мельгуновым в эмиграции.

² Сергей Иванович Малашкин (1888–1988) – поэт, прозаик, из крестьян, в 1920-е гг. примыкал к группе «Перевал».

³ Андрей Соболев (наст. имя Юлий Михайлович Соболев, 1886–1926) – революционер, писатель. Участвовал в революционных кружках, был арестован в 1904 г. и приговорен к каторге, откуда бежал за границу. После Февральской революции служил комиссаром Временного правительства в 12-й армии. Большевистский переворот поначалу не принял, однако позднее в «Правде» опубликовал «Открытое письмо», в котором клялся защищать РСФСР от любых врагов.

«он нарочно делает так, чтобы орнамент преобладал у него над сутью, он забавляется своими фигурными фразами и играет в них как в домино» [Айхенвальд 2022, 1: 387]. Признавая несомненную талантливость В.Б. Шкловского, Е.И. Замятина, он одновременно осуждает их за словесную вычурность.

Большую опасность для культурного мира метрополии критик видел в общем падении образованности, связанном в том числе и с тем, что в науке, культуре и просвещении господствовал классовый подход, сопровождавшийся цензурой, осуществляемой на государственном уровне. Губительной он считал идею о превосходстве пролетарской культуры над всем, ведь «искусство вербует своих избранных не по признаку классовых примет», а по уровню таланта. Там же, где нет свободы творчества, не могут «писатели писать свободно и оттого блекнет там нежный цветок искусства» [Айхенвальд 2022, 1: 468].

Можно определенно утверждать, что к литературе метрополии Айхенвальд относился с большим вниманием, интересом и даже надеждой. Понимая, что многие писатели находятся в Советском Союзе в ситуации отсутствия свободы слова, он ценил в их произведениях верность художественной правде и умение встать «над схваткой». Критик считал, что если по поводу некоторых тем невозможно сохранить беспристрастность в атмосфере политической несвободы, то честнее в этой ситуации молчать. Явное отторжение вызывало у него оправдание и прославление жестокости, убийств и казней во имя революции. Произведения, не отмеченные ярким дарованием, критик использовал как источник сведений о советской действительности. И хотя политическая ангажированность диктовала ему определенную общественно-политическую позицию, проявлявшуюся в обзорах и рецензиях, он умел заметить настоящий талант и оценить его. Статьи его писались еще до того разделения русской литературы на «эмигрантскую русскую» и «советскую», которое произойдет, по справедливому замечанию З.А. Шаховской, в 1930-е гг. [Шаховская 1981: 29]. В 1920-е гг. это все еще единый поток русской словесности, что отчетливо заметно в литературно-критическом наследии Айхенвальда.

ЛИТЕРАТУРА

Айхенвальд 1904 – А. [Айхенвальд Ю.И.] Журнальное обозрение // Русская мысль. 1904. №2. С. 192–200.

Айхенвальд 1924 – Б.К. [Айхенвальд Ю.И.] [Рец на кн.:] Современные записки. Кн. XVIII. 1924. Париж // Руль. 1924. 17 февр. №974. С. 9

Гиппиус 1924 – Крайний А. [Гиппиус З.Н.] Литературная запись / Полет в Европу // Современные записки. 1924. Кн. XVIII. С. 123–138.

Петрова 2010 – Петрова Т.Г. Литературная критика русской эмиграции первой волны (Современные отечественные исследования): Аналитический обзор / Отв. ред. Е.А. Цурганова. М.: ИНИОН РАН, 2010. 136 с.

Рейтблат 2014 – Рейтблат. А.И. «“Подколотный эстет” с “мягкой душой и твердыми правилами”: Юлий Айхенвальд на родине и в эмиграции» // Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 236–255.

Рипинг 2003 – Рипинг М. Литературная критика Ю.И. Айхенвальда периода эмиграции: Дисс. ... канд. филол. наук. Иваново, 2003. 186 с.

Слоним 1924 – Слоним М. Литературные отклики. Живая литература и мертвые критики // Воля России. 1924. №4. С. 53–63.

Сорокина 2011 – Сорокина В.В. Формирование литературной критики русского зарубежья: берлинский период: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2011. 415 с.

Цетлин 1927 – *Цетлин М.* Литературные заметки (Гражданская война в литературе. – К юбилею Б. Зайцева) // *Современные записки.* 1927. Кн. XXX. С. 514–520.

Шаховская 1981 – *Шаховская З.* Литературные поколения // Одна или две русских литературы? / Международный симпозиум, созданный факультетом словесности Женевского ун-та и Швейцарской академией славистики. Женева, 13–15 апреля, 1978. Lausanne: Ed. L'Age d'Homme, 1981. С. 52–62.

Айхенвальд 2022 – Ю.И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922–1928): В 2 кн. / Сост., предисл., коммент. И.В. Кочергиной при участии Д.В. Зуева. М.: Водолей, 2022. 1419 с.

Айхенвальд 1926 – Ю.А. [Айхенвальд Ю.И.] [Рец. на кн.:] Маяковский В. Мое открытие Америки. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926 // *Руль.* 1926. 10 нояб. № 1806. С. 4.

REFERENCES

Aikhenvald 1904 – A. [Aikhenval'd Yu.I.] “Magazine review”. *Russkaia mysl'*. 1904. No 2, pp. 192–200.

Aikhenvald 1924 – B. K. [Aikhenval'd, Yu.I.] Review of the book: *Sovremennye Zapiski. Rul'*. 1924. No 974. 17 February, p. 9.

Gippius 1924 – Krainij A. [Gippius Z.N.] Literary entry, Flight to Europe. *Sovremennye Zapiski.* 1924. Book XVIII, pp. 123–138.

Petrova 2010 – Petrova T.G. (2010) Literary Criticism of the Russian Emigration of the First Wave (Modern Domestic Studies): Analytical Review / Ed.: E.A. Tsurganova. Moscow. INION RAN Press. 136 p.

Reitblat 2014 – Reitblat, A.I. “‘An evil esthete’ with a ‘soft soul and firm rules’: Juli Aikhenvald at home and in emigration”. In: Reitblat A.I. Writing across: Articles on biography, sociology and literary history. Moscow. Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ. 2014, pp. 236–255.

Riping 2003 – Riping M. (2003) Literary Criticism of Yu.I. Aikhenwald during the Period of Emigration: PhD Dissertation]. Ivanovo. 186 p.

Slonim 1924 – Slonim, M. Literary responses. Living Literature and Dead Critics. *Volya Rossii.* 1924. No 4, pp. 53–63.

Sorokina 2011 – Sorokina V.V. (2011) Formation of Literary Criticism of the Russian Diaspora: Berlin Period: PhD Dissertation. Moscow. 415 p.

Tsetlin 1927 – Tsetlin M. Literary Notes (Civil War in Literature. – To the Anniversary of B. Zaitsev)”. *Sovremennye Zapiski.* 1927. book XXX, pp. 514–520.

Shakhovskaia 1981 – Shakhovskaia, Z. “Literary Generations”. In: Une ou deux littératures russes?: colloque international, Organisé par la Faculté des lettres de l'Université de Genève et la Société académique des slavistes suisses. Lausanne. L'âge d'homme Publ. 1981, pp. 52–62.

Aikhenvald 2022 – Yu.I. Aikhenvald in the Newspaper “Rul”(1922–1928): In 2 vols. / Comp., introd. and comment. by I.V. Kochergina and D.V. Zuev. Moscow. Vodolei Publ. 2022.

Aikhenvald 1926 – Yu.A. [Aikhenval'd Yu.I.] Review of the book: Mayakovsky V. My Discovery of America. Moscow; Leningrad. State Publishing House, 1926. *Rul'*. 1926. No 1806. November 10, p. 4.

Сведения об авторе:

Ирина Владимировна Кочергина,
канд. филол. наук
научный сотрудник
Институт мировой литературы
имени А.М. Горького РАН

Irina V. Kochergina,
PhD
Researcher
A.M. Gorky Institute of World Literature RAS

irepismo@gmail.com